0028 Глава "Странный пациент" Нинг Тао продолжил свой путь, даже не оглядываясь назад. Он готов снять свою одежду и позволить ему иглоукалывание, потому что он верит в Линь Цинь Ю. Но с отношением Лин Донхай и Fang Mei Ling только сейчас, даже если он дал ему сотню извинений сейчас, он не вернется.

Цзян Йилун внимательно следил за ним и в знак благодарности сказал: "Мастер Нин, в списке, который вы открыли для меня, есть еще три, я закончу его в ближайшее время".

Нин Тао слегка кивнул: "Держитесь крепче, иначе временное ограничение даже не спасет вас, как только прибудет Бессмертный".

Цзян Йилун лестно улыбнулся: "Мастер Нин, ты божественный бессмертный ах, я верю, что пока я слушаю тебя, Мастер Нин, ты спасешь меня".

Нин Тао был несколько неразговорчив: "Не называй меня больше Мастер Нин, я дружу с Цзян Хао, мне будет очень стыдно, если ты будешь меня так называть".

Но не дожидаясь, пока Цзян Йилун скажет что-нибудь еще, Линь Донхай быстро погнался за ним и остановился перед Нин Тао и Цзян Йилун: "Доктор Нин, господин Цзян, пожалуйста, останьтесь здесь, я очень сожалею о том, что только что случилось.

Нин Тао остановился в своих следах, спокойно посмотрел на Линь Донхай и в тусклом состоянии сказал: "Три наказания за вино, когда я согласился выпить с тобой?".

Цзян Йилун заставил взглянуть на Линь Донхай, его слова стали грязными, ''Хорошее дерьмо''! Как ты смеешь стоять на пути Мастера Нинга, когда я даже не договорился с тобой о счёте? Ты можешь поверить, что я сейчас с тобой шучу?"

Единственный оставшийся стыд Лин Донхая исчез, и он хотел развернуться и уйти, но мысль о земле в руках Цзян Yilong была слишком важна, даже для развития Blueprint биотехнологии в ближайшие пять лет, но его ноги были тяжелыми, как будто они были заполнены свинцом, и он не мог переместить их.

Фан Мэй Лин торопилась, нежно толкнула Линь Цинъю в талию: "Цинъю, ты и доктор Нин друзья, идите и извинитесь перед доктором Нин и скажите пару добрых слов, доктор Нин определённо оценит это".

Линь Цинъю подошла жестко, ее лицо покраснело, как только она открыла рот: "Доктор Нин, простите, просто вознаграждайте себя, зайдя на случайный ужин".

Нин Тао сказал: "Мисс Лин, вы же не сделали ничего плохого, почему вы извиняетесь передо мной?"

Линь Цин Юй была смущена, а её лицо ещё больше покраснело.

Линь Донхай нагло сказал: "Доктор Нин, послушайте, Цинь Юй извинился перед вами, как насчет того, чтобы вы просто дали мне лицо?"

Нин Тао сказал: "Разве ты не слышал, что я только что сказал? Не похоже, что мисс Лин сделала что-то не так, так зачем ей извиняться?"

"Так что... я извинился, это всегда нормально?" Сказав это, Лин Донхай чувствовал себя еще

тяжелее, чем потерял десять миллионов, и он также не хотел.

Странная улыбка появилась на углу рта Нинг Тао: "Наверное, ты извинился передо мной, потому что тебе нужен был этот кусок земли в руках мистера Цзяна, верно? Если так, то тебе еще меньше нужно извиниться передо мной, и у меня в руках нет той земли, которая тебе нужна, и мне не нужны такие извинения. Вы, ребята, говорите, у меня есть дела, просто идите".

Нин Тао обвел вокруг Лин Донхая и уехал.

На мгновение, Линь Донхай хотел схватить Нин Тао за руку, но когда он увидел Цзян Yilong, который был полон гнева, он не мог поднять руку.

Чувства Линь Цинъю тоже были сложными, она не ожидала, что лично выйдет и извинится, но Нин Тао все равно не придала никакого значения. Знать, что ни один мужчина никогда не мог отказать ей в приглашении!

Но как раз в это время в дверном проеме гостиной появился молодой человек на костылях: "Кто... что за шум?"

"Упс, Цинь Хуа, что ты делаешь? Возвращайся в дом и ложись". Фан Мэй Лин последовала за ним и пошла навстречу молодежи.

Молодежь, стоящая в дверях гостиной, была Линь Цинхуа, братом Линь Цинъю.

Нинг Тао остановился на своем пути и оглянулся назад.

Лицо Линь Цинхуа было чистым и ясным, похожим на внешний вид Линь Донхая, но его тело было настолько тонким, что он выглядел менее ста фунтов в высоту, создавая у людей впечатление, что он может быть взорван в воздухе, если ветер был сильным. И его лицо, которое было таким белым и зеленым, что на первый взгляд было ненормальным.

Лицо Линь Цинхуа напомнило Нин Тао о голубой "глине", которую он нашел под кроватью Су Я, почему-то он всегда чувствовал, что что-то не так. Именно с этим ощущением он пробудил в своих глазах и носу закономерность в том, что он видит и пахнет. В мгновение ока, красочные чи пузырьки от всех людей в его глазах, и все запахи этой среды бросились в его ноздри, человеческие, всех видов веществ, тысяч из них, не упустив ни одного.

С таким взглядом, ни одно из тел Линь Цинь Хуа не было нормальным. Ци, исходящий от присутствующего человека, был красочным Ци, но Ци, исходящий от его тела был зеленоватым и мутным Ци, давая человеку ощущение болотистой миазмы. Его аромат также был ненормальным, очень слабый запах, который должен был быть у человеческого тела, запах, который напоминал трясину, но был очень сильным.

Сердце Нин Тао внезапно стало подозрительным: "Его аура и запах настолько странны, что я даже не вижу ни одного из его органов больным, и я не могу чувствовать запах любой части его тела больным, если он не болен, как он стал таким? Кроме того, запах на его теле в основном соответствует запаху той странной глины, которую я нашел под кроватью Сюи, может ли исчезновение Сюи быть связано с ним?"

Взгляд Лин Цинхуа также упал на тело Нин Тао: "Кто этот человек?"

Фан Мэй Лин последовала за ней и сказала: "Цин Ю, пожалуйста, пригласи доктора Нин в дом, твой брат не может дунуть, пожалуйста, пригласи доктора Нин в дом, чтобы поговорить".

Линь Цинъю снова пришел в Нин Тао с твердой головой: "Доктор Нин, я.....".

Похоже, она много о чем думала и не знала, как это сказать.

К всеобщему удивлению, Нин Тао не отказался в этот раз, и, не дожидаясь, пока Линь Цинъю закончит свое предложение, он сказал: "Хорошо, пациент важен, давайте зайдем внутрь и поговорим об этом".

Цзян Йилун был немного сбит с толку, так как отношение Нин Тао внезапно изменилось: "Нин....."

Нинг Тао прервал: "Иди внутрь, если тебе есть о чем поговорить".

"Ну, да." Цзян Yilong реакция была быстрой, хотя он не понимал, почему Нин Тао внезапно изменил свое отношение, но для него Нин Тао слова были эквивалентны священному указу императора, который он не осмелился ослушаться в малейшей степени.

Нин Тао подошел к Линь Цинь Хуа, его лицо спокойно, никто не знал, что причина, по которой он был готов остаться из-за Линь Цинь Хуа.

Линь Донхай наконец-то почувствовал облегчение, когда он шел бок о бок с Цзян Йилуном и воспользовался возможностью сказать: "Шеф Цзян, я уже говорил, что это недоразумение, кстати, этот кусок земли.....".

Цзян Илун посмотрел на спину Нин Тао, этот взгляд был похож на богобоязненные глаза заядлого религиозного последователя: "Мастер Нин кивает головой и говорит что угодно, если мастер Нин недоволен, я даже не продам тебя, если ты заплатишь в десять раз дороже".

Лин Донхай внезапно сказал: "Десять раз даже не продал меня? Шеф Цзян, мистер Лин взял на себя смелость спросить: "Кто именно этот доктор Нин?"

"Какой доктор Нинг?" Цзян Илун схватил его за руки и поднял кулаки с выражением уважения: "Это Мастер Нин"! Потом он взглянул на Линь Хайдонга: "Меня даже зовут Мастер Нин, а тебя зовут Доктор Нин, ты думаешь, что ты выше меня по званию?"

Линь Хайдонг закрыл рот.

Сюй Цзэ встретила солдата и не смогла его оправдать.

Гостиная - это та же самая гостиная, и люди все те же, но отношение очень разное.

"Доктор Нинг, присаживайтесь, я пойду сделаю вам чашку чая, вы предпочитаете черный или зеленый чай?" Лицо Фан Мэй Лин было полно улыбок, чтобы быть как можно более сердечным.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "У меня нет рта с жаждой, так что давай не будем пить чай".

Лин Донхай последовал: "Какой чай теперь можно пить? Я приготовил хорошую бутылку вина и мы поговорим, пока будем пить".

Нин Тао сказал: "Пусть вино будет свободным, я никогда не пью".

У Линь Цинъю была блестящая идея: "Доктор Нин, почему бы вам не показать это моему брату".

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, мистер Цзян, просто поговорите с мистером Лином".

"Да, да, да, я поговорю". Цзян Йилун был полон обещаний.

Линь Цинъюй ассистировала Линь Цинхуа и подошла к коридору в конце гостиной, сказав, когда она шла: "Брат, пойдем в твою комнату, доктор Нин обладает отличными медицинскими навыками, я попрошу его прийти и вылечить твою болезнь".

Линь Цинхуа сказал себе: "Я не болен, сходи за лошадью, я убью врага.....".

Нин Тао, который шел позади двух братьев и сестер семьи Лин, переехал в его сердце ", этот Лин Цинь Хуа говорит с тоном императора, он сумасшедший? Несмотря на то, что я вижу его предыдущее погодное поле и чувствую все запахи на его теле при помощи своей техники поиска и обоняния, я не могу найти очаги его болезни, это не ненормально.....".

Став владельцем клиники "Небеса за пределами", Нинг Тао все еще впервые столкнулся с хитрым пациентом.

Линь Цинь Хуа помог Линь Цинь Хуа войти в одну из комнат, а затем помог Линь Цинь Хуа снова лечь на кровать. Весь процесс, Линь Цинхуа говорил в тоне императора, любовь супруга, мир, предатель и так далее, и настроение сильно колебалось, сразу же властолюбивый, но потом глаза были опустошены.

Нинг Тао наблюдал за ним, но он ничего не мог получить.

Линь Цинъю был в плохом настроении: "Доктор Нин, вы все видели, мой брат в таком состоянии... Я очень беспокоюсь за него, пожалуйста, покажите ему, пока вы можете его вылечить, вы можете платить столько, сколько захотите".

Нин Тао посмотрел на балкон, а затем подошел к нему: "Пожалуйста, сделайте шаг, чтобы поговорить".

Цинъю Лин последовал за Нин Тао на балкон, "Доктор Нин, что ты хочешь сказать?"

Нин Тао сказал: "Я хочу знать о состоянии твоего брата, это связано с тем, могу ли я видеть и лечить твоего брата, так что, пожалуйста, не забудь рассказать мне об этом и нечего скрывать".

Линь Цин Юй на минуту замолчала, прежде чем сказать: "Давай, спрашивай, я расскажу тебе всё, что знаю, но.....".

"Но что?"

Линь Цинъюй сказал: "Ты должен пообещать мне, что исцелишь моего брата, плюс кое-что из того, что я говорю, должно держаться в секрете".

Нин Тао сказал: "Тайна в порядке, но я не буду обещать тебе вылечить твоего брата, я обещаю сделать все, что в моих силах, будь готов или нет, ты сам принимаешь решение".

Мерцание колебаний промелькнуло в глазах Линь Цинъюй, но она быстро приняла решение: "Согласен, вы просите".

В конце концов, она решила довериться Нин Тао, потому что она лично удостоверилась в его чудесных медицинских навыках.

http://tl.rulate.ru/book/29303/853105